

Исупова Светлана Михайловна

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДА, ЖАНРА И ИСТОРИЗМА "ПОХОДНЫХ ЗАПИСОК РУССКОГО ОФИЦЕРА" И. И. ЛАЖЕЧНИКОВА

В данной статье исследуется жанровая структура "Походных записок русского офицера" И. И. Лажечникова, доказывається своеобразие историзма, который проявляется в понимании истории как развивающегося процесса и как "поэзии истории". Анализ исторических воззрений писателя этого периода позволяет сделать вывод и об их романтическом характере. Историзм Лажечникова предполагает также понимание взаимосвязи современности и прошлого. Как показывают исследования, "Походные записки" являются по форме ретроспективно обработанным дневником, где индивидуальный опыт становится опытом истории. В статье делается акцент на том, что историзм "Походных записок" послужил основой для историзма Лажечникова 30-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 882.0

Филологические науки

В данной статье исследуется жанровая структура «Походных записок русского офицера» И. И. Лажечникова, доказываемое своеобразие историзма, который проявляется в понимании истории как развивающегося процесса и как «поэзии истории». Анализ исторических воззрений писателя этого периода позволяет сделать вывод и об их романтическом характере. Историзм Лажечникова предполагает также понимание взаимосвязи современности и прошлого. Как показывают исследования, «Походные записки» являются по форме ретроспективно обработанным дневником, где индивидуальный опыт становится опытом истории. В статье делается акцент на том, что историзм «Походных записок» послужил основой для историзма Лажечникова 30-х годов.

Ключевые слова и фразы: романтический историзм; поэзия истории; ретроспективный дневник; мемуары; информативность.

Исупова Светлана Михайловна, к. филол. н.

Вятский государственный университет

nat.shulateva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДА, ЖАНРА И ИСТОРИЗМА «ПОХОДНЫХ ЗАПИСОК РУССКОГО ОФИЦЕРА» И. И. ЛАЖЕЧНИКОВА[©]

В 1817 году И. И. Лажечников печатает в «Вестнике Европы» и «Сыне Отечества» отрывки произведения «Походные записки русского офицера» [6], а в 1819-1820 годах готовит их к выпуску отдельной книгой. «Записки...» были порождены войной 1812 года. По форме они являются ретроспективно обработанным дневником, где указаны дата, место происходящих событий. Писатель стремится быть предельно точным, правдивым, перерабатывая дневник для печати отдельной книгой. Автор не посвящал себя совершенно военному делу и для того не принимал на себя обязанностей военного историка. Он издает «Записки» в виде замечаний простого наблюдателя.

Проблему жанра, по мнению Т. Ш. Саид-Батталовой, следует рассматривать с учетом «культурных, исторических и национальных традиций», а также с учетом индивидуального творчества писателя [7, с. 140]. Вопрос о жанре «Походных записок» И. И. Лажечникова в литературоведении является спорным. Н. Г. Ильинская определяет жанр «Записок» как «военно-исторические мемуары», стоящие на грани художественной и документальной прозы, а эволюцию писателя ведет от сентиментально-исторической повести «Малиновка» через исторические мемуары к историческому роману [3, с. 15]. Более убедительным кажется мнение А. Г. Тартаковского, который подчеркивает важное значение переиздания в 30-е годы XIX века военно-публицистических сочинений Ф. Н. Глинки и И. И. Лажечникова [8, с. 188]. Выделяя мемуаристику как самостоятельный литературно-исторический жанр, А. Г. Тартаковский поднимает вопрос о существовании гибридных или смешанных форм мемуарно-дневникового повествования, которые он предлагает назвать «ретроспективно обработанными дневниками» [Там же, с. 26-27]. Ретроспективный угол зрения «фильтрует» закрепляемую мемуаристом информацию, определяет своего рода историзм его общего взгляда, возможность освещения в новом ракурсе уже известных фактов. В «Походных записках русского офицера» совершенно органически сливаются мемуары и дневник.

Спорным также является вопрос об идейной направленности и художественном методе «Записок» И. И. Лажечникова. В. Г. Базанов называет автора «Походных записок» «сентиментальным путешественником» [1, с. 66], считает, что «Записки» ближе по своему звучанию эпохе Карамзина нежели эпохе, подготовившей декабристов [Там же]. Отмечая близость к Карамзину, В. Г. Базанов недооценивает сентиментализм, что было свойственно литературоведению 50-х годов XX века. Более убедительна в этом вопросе точка зрения Н. Г. Ильинской, которая, полемизируя с В. Г. Базановым, сближает «Походные записки русского офицера» с произведениями преддекабристской литературы о 1812 году [3]. «Это был большой шаг вперед по сравнению с «Первыми опытами в прозе и стихах»: появляются новые социально значимые темы и идеи, вводится богатый фактический и бытовой материал. Все это свидетельствует о том, что Лажечников выходит из узкого мирка камерных тем карамзинской литературы в большой объективный мир и тем самым отходит от сентиментализма, под знаменем которого он вступил в литературу» [Там же, с. 25]. Карамзинская литература определяется в работе Н. Г. Ильинской только как камерная. Однако сентиментальное карамзинское начало совсем не снижает общественного звучания и легко согласуется с документальным дневниковым характером. К тому же в «Походных записках» уже ощущаются элементы зарождающегося в русской литературе романтического стиля.

Прежде чем делать вывод о художественном методе «Походных записок», поставим вопрос об их историзме. Л. Я. Гинзбург в книге «О психологической прозе» подчеркивает, что «особое качество документальной литературы в той установке на подлинность, ощущение которой не покидает читателя, но которая далеко не всегда равна фактической точности» [2, с. 9]. Несомненно, Лажечников отдавал предпочтение

ретроспективно обработанному дневнику. Совпадать полностью у разных мемуаристов может только чистая информация, за этим пределом начинается уже выбор, оценка, точка зрения. Мировоззрение автора важно для определения степени правдивости описания, а также для определения характера историзма в мемуарно-дневниковом историческом повествовании. В науке о Лажечникове расходятся мнения о характере его мировоззрения. Разноречивость суждений критиков вызвана тем, что до нас почти не дошло прямых высказываний писателя по общественно-политическим вопросам. Лажечников был одним из прогрессивно мыслящих людей своего времени, страстным защитником просвещения и передовой культуры. Писатель не доходил до требования ограничения монарха и до идеала представительного строя, но его идеал – идеал просвещенного монарха – не расходился с требованиями самых прогрессивных сил России. Историзм являлся важнейшей особенностью новой русской литературы. Романтический историзм И. И. Лажечникова включал в себя понимание истории как процесса и как поэзии. Писатель отвергает фактографию: исторический романист, по его мнению, «должен следовать более поэзии истории, нежели хронологии ее» [6, с. 18]. «Поэзия истории» для него – это высокий нравственный смысл, выявляя который писатель вызывает в читателе определенное отношение к истории. Историзм Лажечникова включал в себя и понимание органической взаимосвязи современности, и эпохи прошлого, исторического осмысления человеческой личности и взаимоотношений людей в их эмоционально-духовной сущности. Когда И. И. Лажечников выступил с «Походными записками», еще весьма заметно ощущалось влияние сентиментализма. В эти годы обострился интерес к истории. Остро ощутил подъем национального самосознания и свою связь с народом и Лажечников. В феврале 1818 года появились в печати восемь томов «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина [5]. Лажечников прочитал «Историю» Карамзина. Возможно, тогда и появилась мысль издать «Походные записки» отдельной книгой. Думается, есть некоторые общие моменты в мировоззрении Карамзина и Лажечникова. Известно, что для Карамзина самодержавие было наиболее разумной и приемлемой формой правления. «Походные записки русского офицера» И. И. Лажечникова утверждают мысль о значении самодержавия как просвещенной монархии, прославляют русский национальный характер. Писатель описывает эпоху 1812-1815 годов. Война 1812 года повлекла за собой формирование романтизма. Русский человек ощутил себя человеком истории, которая совершалась на его глазах, проходила через его сознание. В пестроте исторических событий ощущалось нечто провидческое. Это и рождало художественный историзм.

Произведение Лажечникова состоит из 4 частей, разбитых по годам (1812, 1813, 1814, 1815). Оно начинается с описаний событий сентября-октября 1812 года, когда писатель пришел в армию после Бородинской битвы и пожара Москвы, а заканчивается описанием последнего этапа заграничных походов. В центре – подвиг русского народа, гражданина и воина, и дан он многоаспектно, глазами простого походного наблюдателя. Писатель не выявляет социальные контрасты нации, главное для него – объединяющие нацию в единое целое духовные и нравственные начала. На страницах мелькают имена генералов Барклая-де-Толли, Милорадовича, Ермолова, Коновницына, Остермана и многих других героев Отечественной войны и западноевропейских походов [6]. Особенно полно раскрывается образ Кутузова. Для Лажечникова Кутузов – это возвышенно-романтический образ, герой, воспетый Жуковским. Как истинного героя войны 1812 года представляет Лажечников образ Дениса Давыдова, с которым ему пришлось быть в западноевропейских походах. К этой же плеяде прославленных героев Лажечников относит и царя Александра I, изображая его просвещенным и миролюбивым самодержцем, принесшим освобождение и мир Европе. Пафосом миролюбия проникнуты не только созданные Лажечниковым образы, но и отдельные сцены, лирические отступления. Поэтизация подвига русского народа, пафос героической личности придают «Запискам» ярко выраженную нравственно-воспитательную направленность. Вполне осознанно выступает в «Походных записках» карамзинская традиция. Влияние «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина [4] ощущается весьма заметно на протяжении всего повествования «Записок». Для того и другого произведения характерны сгущенный лиризм, установка на информативность. Образ автора в «Походных записках» напоминает образ «русского путешественника за границей». Как и у Карамзина, лирическая стихия «Записок» Лажечникова носит сентиментальный, иногда экспрессивно-романтический характер. Информативная сторона произведения Лажечникова тоже связана с образом наблюдаемой действительности. Герой Карамзина «открыт» действительности и активно взаимодействует с окружающим миром. Не менее открыт всему встречаемому на пути и автор «Походных записок русского офицера». Но если у Карамзина автор и герой не идентичны, то у Лажечникова автор и русский офицер – это одно лицо. Писатель смотрит на Отечественную войну не как на «историю генералов 1812 года», а видит ее общенародный характер, хотя и преувеличивает несколько роль отдельных личностей. История еще не была понята романтиками как объективный, саморазвивающийся процесс, отсюда их субъективизм. Влияние жизни, исторического опыта военных лет, сентиментализма Н. М. Карамзина и романтизма эпохи на сознание и творчество И. И. Лажечникова определили своеобразие историзма его «Походных записок». Он проявляется в понимании истории как развивающегося процесса и как «поэзии истории» [6], в передаче исторического и местного колорита, в размышлениях о народе как источнике морального могущества нации, о значительной роли выдающихся исторических личностей, в стремлении показать описываемые характеры в их эмоционально-духовной сущности. «Походные записки» И. И. Лажечникова представляют собой сферу внутри и внелитературных соприкосновений, где индивидуальный опыт делается опытом истории. Излагая этот опыт, Лажечников показывал величие русского национального характера. Историзм «Походных записок» послужил основой для историзма И. И. Лажечникова 30-х годов XX века, времени расцвета его таланта, когда он создавал свои знаменитые исторические романы.

Список литературы

1. Базанов В. Г. Очерки декабристской литературы. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1953. 546 с.
2. Гинсбург Л. Я. О психологической прозе: научно-популярная литература. Л.: Худож. лит.; Ленинградское отделение, 1977. 448 с.
3. Ильинская Н. Г. Творчество И. И. Лажечникова и проблема русского исторического романа 1830-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1969. 25 с.
4. Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2-х т. М. – Л., 1964. Т. 1. Письма Русского Путешественника. Повести. 250 с.
5. Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб.: Ленинградское изд-во, 2012. 1296 с.
6. Лажечников И. И. Походные записки русского офицера. М.: Кучково поле; Евробомонд, 2013. 208 с.
7. Саид-Батталова Т. Ш. Проблема жанровой специфики: рассказ и новелла // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 139-141.
8. Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковедческого изучения. М.: Наука, 1980. 312 с.

**SPECIFICS OF METHOD, GENRE AND HISTORICISM
OF THE “CAMPAIGN NOTES OF A RUSSIAN OFFICER” BY I. I. LAZHECHNIKOV**

Isupova Svetlana Mikhailovna, Ph. D. in Philology

Vyatka State University

nat.shulateva@yandex.ru

The article examines genre structure of the “Campaign Notes of a Russian Officer” by I. I. Lazhechnikov, argues for the originality of historicism which is manifested in the understanding of history as a developing process and as a “poetry of history”. Analysis of writer’s historical views of this period allows concluding on their romantic nature. Lazhechnikov’s historicism also presupposes the understanding of interrelation between the modernity and the past. According to the researches, “Campaign Notes of a Russian Officer” is a retrospectively processed diary where the individual experience becomes the experience of history. The paper emphasizes the fact that historicism of the “Campaign Notes” served as a basis for Lazhechnikov’s historicism of the 30s.

Key words and phrases: romantic historicism; poetry of history; retrospective diary; memoirs; informativeness.

УДК 81'1

Филологические науки

В данной статье приводятся данные анализа незавершенных синтагм, взятых из выступлений и интервью политиков высших категорий в целях исследования замеченной нами тенденции к особому просодическому оформлению речи при чтении и говорении. Незавершенные синтагмы, отделенные паузами и встречающиеся в трех позициях: инициальной, медиальной и финальной, для более полного представления об их просодической организации были взяты как с конечным ударным слогом, так и с конечным безударным.

Ключевые слова и фразы: просодия; синтагма; незавершенные синтагмы; позиция синтагмы; политический дискурс.

Кауфова Инесса Беталовна

Пятигорский государственный лингвистический университет

inessa90@yahoo.com

**АНАЛИЗ ПРОСОДИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СИНТАГМ
С НЕЗАВЕРШЕННОСТЬЮ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]**

В последние годы заметно возрос интерес как к просодии (см., напр., [3-10; 12]), так и к дискурсу в целом (см., напр., [1-2; 11; 15-16; 21]) и политическому дискурсу в частности (см., напр., [14; 17-18]). Нами была замечена некоторая тенденция к особому просодическому оформлению речи при чтении и говорении (например, в ответах интервью) политиков как высших, так и более низких категорий. А именно, наличие незавершенности, встречающейся в трех позициях: инициальной, медиальной и финальной. Исследуемые нами незавершенные синтагмы (НС) были взяты из выступлений и интервью и представляют собой незавершенные компоненты фраз, отделяемые паузами:

а) семантическими, призванными выделить наиболее важный компонент речи, служащий своеобразной базой для продолжения и развития мысли (напр.: «*Главный акцент был сделан на обновлении школьной жизни*», с тем, чтобы ребёнок мог учиться по самым современным программам, учитель, соответственно, получает нормальную заработную плату» (Д. А. Медведев) [19]);

б) техническими, возникающими во время обдумывания диктором продолжения мысли (напр.: «*Мы знаем, что в свое время президент Янукович отказался подписывать документ об ассоциации*